

Д. И. ПЕТИН

г. Омск, Центр изучения истории Гражданской войны казенного учреждения Омской области «Исторический архив Омской области»

**Г. К. ГИНС: ЖИЗНЬ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОЛИТИКА,
УЧЁНОГО И ЭМИГРАНТА**

(по документам личного дела из картотеки БРЭМ)

Мы должны с полной откровенностью и безжалостностью к самим себе рассказать о том, что видели и познали...

Г. К. Гинс

Георгий Константинович Гинс принадлежит к числу известных русских учёных первой половины XX в., юрист и политический деятель периода Гражданской войны, эмигрант и автор одного из лучших мемуарных сочинений о событиях 1918–1919 гг. на востоке России. Отдельным этапом его жизненного пути стала эмиграция, ведь практически половину своей жизни Г. К. Гинс прожил вдали от родины – на территории Китая (1920–1941), а затем на североамериканском континенте (1941–1971).

Для исследования жизни русской эмиграции, жившей в Китае, в том числе и для изучения жизненного пути Г. К. Гинса, достаточно информативными являются документы Бюро российской эмиграции Маньчжурии (впоследствии – Главное бюро по делам российских эмигрантов, далее – БРЭМ), которое было создано в декабре 1934 г. в Харбине по инициативе японских спецслужб. Впоследствии деятельность БРЭМ охватила всю территорию марионеточного государства Маньчжоу-Го. Бюро имело в качестве своей официальной цели оказание правовой, моральной, материальной и культурной помощи российским эмигрантам, проживавшим в пределах Маньчжурской империи. Основными задачами БРЭМ провозглашались: сношения с властями империи; объединение общественных, профсоюзных, благотворительных и прочих эмигрантских организаций; регистрация, учёт и статистические обследования жизни эмигрантов; квалификация русских беженцев по специальностям и профессиям¹.

Однако на деле создание БРЭМ имело совершенно иные, но весьма дальновидные военно-политические цели. Ведь с появлением БРЭМ существенно усиливалось японское влияние в Северном Китае. Обретя через регистрацию в БРЭМ подробную информацию о количественном и качественном составе выходцев из России, японские спецслужбы получали возможность контролировать крупный очаг российской эмиграции, интегрируя среди русской диаспоры антисоветское ядро.

В связи с этим подробная документация БРЭМ представляет собой ценнейший источник, содержащий в себе не только сведения о социально-экономической и политической жизни русского населения в Манчжурии на протяжении порядка четверти века: накануне, в период Второй мировой войны и первые годы после неё, но в том числе и персональные данные русских эмигрантов. И прежде всего, в качестве наиболее интересных исторических источников, на наш взгляд, необходимо отметить анкеты, собственноручно заполненные лицами, вступившими в БРЭМ. В настоящее время основная масса документации БРЭМ находится на постоянном хранении в Государственном архиве Хабаровского края (фонд Р-830).

Г. К. Гинс, как и многие представители русской диаспоры, вошёл в состав БРЭМ. И в Хабаровске в алфавитной картотеке дел русских эмигрантов БРЭМ среди тысяч единиц хранения хранится личное дело Г. К. Гинса. Документы из этого дела стали основой написания данной публикации.

Обращение к документам даёт нам следующий биографический экскурс. Г. К. Гинс родился 15(28) апреля 1887 г. родился в крепости Новогеоргиевск (сейчас – это город Модлин в Польше) в семье офицера. Имел потомственное дворянство. В 1904 г. с золотой медалью окончил 2-ю Кишинёвскую гимназию; в 1909 г. – юридический факультет Санкт-Петербургского университета. За год до окончания университета за учебные и научные заслуги студент Гинс был награждён серебряной медалью. Это был человек с очень большим кругозором и стремлением к получению новых знаний. Об этом позволяет судить хотя бы даже тот факт, что Г. К. Гинс неплохо владел четырьмя иностранными языками – английским, французским, немецким и итальянским².

По окончании университета у Г. К. Гинса начала складываться чиновничья карьера. Однако за достаточно короткий отрезок времени он несколько раз менял ведомства. Сначала он поступил на службу в Министерство юстиции, затем служил в Переселенческом управлении, где занимался вопросами водного права в Туркестанском крае. В это время параллельно с работой он изучал иностранное колониционное законодательство. С 1913 г. Г. К. Гинс работал в канцелярии Главногоуправляющего землеустройством и земледелием, в должности чиновника особых поручений. В годы Первой мировой войны Г. К. Гинс стал одним из разработчиков карточной системы распределения продовольствия в России, служил в управлении делами Особого совещания по продовольствию, в этой же должности оставался и при Временном правительстве; с 1 июля 1917 г. Г. К. Гинс одновременно занимал пост старшего юрисконсульта Министерства продовольствия Временного правительства³.

Империалистическая война потребовала уже в 1914 г. значительной мобилизации населения, но Г. К. Гинс на службу в войска призван не был.

Позднее, заполняя эмигрантскую анкету БРЭМ, в отношении отбывания воинской повинности он указывает о себе, что «на действительной службе не состоял» и является «ратником ополчения» (т. е. солдатом государственного ополчения, пребывающим в запасе)⁴.

Известно, что в предреволюционный период Г. К. Гинс по своим политическим воззрениям примыкал к либерально-демократическому течению (кадетской партии), однако впоследствии, уже находясь в эмиграции, он отрицал членство в какой-либо партии⁵.

Октябрьская революция привела к переменам центральной власти. Оставшись без службы, в январе 1918 г. Г. К. Гинс переехал в Омск. И здесь уже, как достаточно опытный чиновник, вошёл в состав руководства западно-сибирской кооперации. Г. К. Гинс не принял большевистский переворот в стране, поэтому, живя в Сибири, он являлся членом антибольшевистских подпольных организаций. Период Гражданской войны, начавшийся в Сибири с конца мая 1918 г., стал переломным этапом в жизненном пути Г. К. Гинса. С лета 1918 г. после Чехословацкого мятежа Г. К. Гинс ступил на новую для себя стезю – в Омске он начал свою политическую карьеру, став управляющим делами Западносибирского комиссариата и Временного Сибирского правительства. С октября 1918 г. Г. К. Гинс вошёл в состав Временного Всероссийского правительства в качестве товарища министра народного просвещения. Сохранил этот пост в Российском правительстве адмирала А. В. Колчака (с ноября 1918 г.). С декабря 1918 г. он являлся товарищем министра иностранных дел. В апреле 1919 г. стал членом Совета Министров с освобождением от должностных обязанностей в МИДе, также являлся председателем чрезвычайного Государственного экономического совещания. 16 августа 1919 г. Г. К. Гинс получил очередное и на этот раз последнее назначение в колчаковском правительстве, став управляющим делами Российского правительства. В ноябре 1919 г. вместе с другими членами центральных учреждений правительства адмирала Колчака Г. К. Гинс эвакуировался из Омска в Иркутск.

Сразу после падения колчаковского правительства в январе 1920 г. Г. К. Гинс выехал в Харбин. Вместе с ним в Манчжурию переселились и члены его семьи: жена Эмилия Львовна, сыновья Всеволод и Сергей, а также вдова его брата Николая – Юлия Львовна Гинс с дочерью Ниной. Все вместе они проживали в Харбине в доме № 26 по улице Ляоянской⁶.

С переездом в Харбин начался очередной этап биографии Г. К. Гинса, связанный уже, главным образом, с научной сферой. Профессорско-преподавательская деятельность Г. К. Гинса началась ещё в 1910 г., когда он был оставлен со стипендией при Санкт-Петербургском университете для приготовления к профессорскому званию на кафедре гражданского права. В 1911–1913 гг. Г. К. Гинс обучался за границей: в университетах

Берлина, Гейдельберга и Парижа. Весной 1916 г. успешно сдал магистерские экзамены, Г. К. Гинс получил должность приват-доцента на кафедре гражданского права Санкт-Петербургского университета, а также начал преподавать систему римского права в Психоневрологическом институте⁷. С переездом в Сибирь Г. К. Гинс продолжил преподавательскую работу, так, с осени 1918 г. он находился в должности экстраординарного профессора по кафедре гражданского права Омского политехнического института.

Однако именно будучи харбинским эмигрантом в 20–40-х гг. XX века, Г. К. Гинс обрёл наибольшую известность, как талантливый учёный-юрист и педагог. Он сочетал одновременно работу сразу в нескольких учебных заведениях. Так, в 1920–1937 гг. Г. К. Гинс являлся экстраординарным профессором по кафедре римского права и торгового права Юридического факультета в Харбине. В 1926–1928 гг. был заместителем декана Юридического факультета и редактировал «Известия» факультета, в 1925–1937 гг. преподавал в Педагогическом институте Харбина. С 1932 г. входил в состав Харбинской академической группы. В 1928 г. Г. К. Гинс на несколько месяцев выехал в Париж, где, защитив 23 апреля 1929 г. диссертацию на тему «Водное право», он получил учёную степень магистра гражданского права. После защиты магистерской диссертации Г. К. Гинс вернулся обратно в Харбин. В 1937–1939 гг. после закрытия китайскими властями Юридического факультета Г. К. Гинс стал преподавателем созданного японскими властями Северо-Маньчжурского университета, кроме того, с 1937 г. читал лекции в частном Харбинском коммерческом институте и мужской гимназии, организованной при БРЭМ⁸.

До середины 20-х гг. Г. К. Гинс совмещал педагогическую деятельность с работой в правлении Общества Китайско-Восточной железной дороги (далее – КВЖД): с 1921 г. был начальником канцелярии правления, в 1923–1926 гг. являлся главным контролёром Общества КВЖД. Также работал в Харбинском муниципалитете, где возглавлял собрание уполномоченных и комиссию по составлению положений и наказов. В 1923 г. был одним из инициаторов создания в Харбине Народного университета – общественного учебного заведения. В 1922–1924 гг. Г. К. Гинс являлся председателем комитета образовательных учреждений при КВЖД. В эти годы он занимался также и юридической деятельностью, выступая в Харбинском суде в качестве присяжного поверенного⁹.

Любопытная информация имеется в отношении религиозных воззрений Г. К. Гинса. Официально он относил себя к традиционному православному вероисповеданию (о чём и сообщает в анкете БРЭМ). Однако существуют косвенные сведения о его тесном общении в период харбин-

ской эмиграции с масонскими организациями и, в том числе, о его членстве в таковых¹⁰.

В БРЭМ Г. К. Гинс вступил. очевиднее всего, в 1936 г., об этом факте нам позволяют утверждать крайние даты документов личного дела из картотеки данной организации¹¹. Находясь за пределами страны, в этот период Г. К. Гинс позиционировал себя как «русский эмигрант», вписывая данную фразу в графу анкеты «подданство и национальность». Ключевым и единственным родом своих работ он называл научно-педагогическую деятельность, обозначая свою специальность как «профессор»¹².

В июле 1941 г. Г. К. Гинс покинул Харбин, уехав в Сан-Франциско. В США он прожил ещё в течение около тридцати лет, продолжая до конца своей жизни активно заниматься научной и общественной деятельностью. Скончался Г. К. Гинс 24 сентября 1971 г. в американском городе Редвуд-сити в возрасте 84 лет¹³.

За свою жизнь Г. К. Гинс стал автором нескольких десятков публикаций научного, просветительского и публицистического характера. Первые его работы (в том числе журналистские труды) появились ещё в дореволюционное время, однако основную массу своих произведений Г. К. Гинс создал уже находясь за границей. Особняком среди его работ выделяется мемуарное сочинение, написанное в 1921 г. «по горячим следам», сразу после выезда из России¹⁴. Данное сочинение Г. К. Гинса представляет собой ценнейший источник для изучения истории Гражданской войны. В своих воспоминаниях Г. К. Гинс дал детальную и взвешенную характеристику политической, военной и социально-экономической ситуации, сложившейся на востоке России в 1918–1919 гг., и международного положения. Особенно привлекают персональные характеристики, данные Г. К. Гинсом в отношении различных политических деятелей сибирской контрреволюции. Автору, входившему тогда в высшие эшелоны власти «белой» Сибири, удалось весьма полно охарактеризовать тот непростой период и участников военно-политических коллизий. Другой особенностью воспоминаний Г. К. Гинса является достаточно объективное восприятие событий и явлений и, что также немаловажно, минимальная эмоциональная экспрессия, порой присущая другим мемуаристам, описывавшим этот период российской истории. В связи с этим к воспоминаниям Г. К. Гинса обязательно обращаются практически все исследователи, изучающие историю Гражданской войны на востоке России.

Войны становятся переломным периодом не только в существовании государств, ведь войны прежде всего кардинальным образом изменяют людские судьбы, и человеческая жизнь в вихрях исторических коллизий становится разменной монетой. Г. К. Гинс – это один из деятелей той не